Прогулка под луной

Автор:
Марина Дымова

Прогулка под луной

Марина Дымова

XXI век. Всё уже открыто до нас. Жизнь современного человека – дом, семья, работа. Дом, семья, работа и… вампир. Чем чревата встреча недавнего студента и древней нечисти? Может быть, ещё не все пиратские корабли уплыли за горизонт?

Марина Дымова

Прогулка под луной

Часть первая

Мелкие неприятности

Вечернее солнце заливало расплавленным золотом потёртые крыши пятиэтажек, скользило косыми лучами по детским площадкам, щекотало разомлевших в пыли дворовых котов. Небольшой посёлок, притулившийся в стороне от шумных автомагистралей, тихо радовался хорошей погоде. Как и сотни таких же, забытых и заросших, он не был даже точкой на карте. В масштабах страны его, вроде, как и не существовало.

Старожилы ещё могли припомнить то недалёкое прошлое, когда посёлок именовался городом, и жизнь в нём бурлила как река по весне. Теперь это была скорее тихая заводь: молодёжь разъехалась, предприятия закрылись. Из достопримечательностей осталась разве что дубрава, высаженная ещё при Екатерине второй, да церковь в соседнем селе, где внезапно замироточила икона Божией Матери. Впрочем, самому посёлку чудо не помогло. Устремившиеся к иконе паломники всё так же ехали мимо, лишь иногда заруливая в этот маленький мирок, чтоб пополнить запасы провизии и в очередной раз набить оскомину вопросом: «А что это за деревня?»

Максим Тимофеев, а для своих просто Макс, был самым что ни на есть местным, аж до пятого колена. Здесь он родился, ходил в детский сад, окончил школу, знал по имени каждую встречную собаку, ну, разве что техникум закончил в ближайшем городе.

С этого лета к студенческой касте парень больше не принадлежал. Вожделенный синий диплом уже месяц пылился на верхней полке как забытый трофей.

– Иди ужинать, – раздался с кухни нетерпеливый голос матери.

– Угу, – запоздало отозвался Макс, не отрываясь от монитора компьютера.

– Я больше разогревать не буду.

Сковородка громыхнула об стол гораздо громче, чем час назад. Собрав силу воли в кулак, парень поставил игру на паузу, оставив полк виртуальных зомби терпеливо дожидаться своей незавидной участи.

«Расстреливать их, конечно, эффективней, но от топора мозги летят во все стороны», – размышлял про себя заядлый геймер, склонившись над жареной картошкой.

– Выброшу я все твои стрелялки, – привычно выговаривала ему мать. – Сколько можно туда пялиться. Глаза портить. На даче помочь – тебя не дождёшься.

Макс по праву гордился любовно собранным своими руками «железом» и внушительной коллекцией игр. Весь свой талант и добрую волю он вложил в этого прожорливого монстра, по-королевски оттяпавшего лучшую половину комнаты. Восполнение неуёмных потребностей умной машины всегда ставились Максом во главу угла. Вот и теперь было необходимо как-то заикнуться о покупке новой клавиатуры.

– И не лупи ты так по клавишам. У меня сейчас лишних денег нет, – словно прочитала его мысли мать. – Сапоги новые второй год купить не могу, то учёба твоя, то соседи сверху залили. Машина опять у отца сломалась. Шёл бы лучше ему в гараже помог.

– Не хочу, – вяло пробурчал парень.

– А тебе бы всё только ничего не делать, – разошлась женщина. – Ты вчера домой опять под утро явился!

– Ну и? Что мне теперь погулять нельзя?

– Можно. Всю жизнь что ли, гулять собрался?

В её зычном голосе потонули шаги отца. Мать тут же с воспитательных мер переключилась на обязанности жены. Зашипела на плите многострадальная картошка. На столе появилась чистая тарелка, филе селёдки и колбаса.

– Радуйся народ, – выходя из ванной, потирал руки отец. – Я всё сделал, завтра едем за грибами.

– Пораньше надо, часов в пять встать, – прикинула жена. – Бутерброды, воду лучше с вечера приготовить, а то опять забудем.

– Теперь будем всегда отпуск вместе брать, – с аппетитом уплетал ужин муж. – Втроём-то мы быстрее обернёмся.

– Я не поеду, – уже заранее зная, чем это кончится, поставил в известность Макс.

– И какие же это у тебя завтра дела? – икнув, поинтересовался отец.

– Пацаны придут, будем футбол смотреть.

– Да-а, – протянул отец, вытирая усы, – избаловали, воспитали тунеядца. Это всё твои родители ему потакали, – кивнул он жене.

– Да и твоя сестра тоже хороша, – обиделась женщина. – «Не давите на ребёнка», – и вот что вышло. Мужик уже, а ни в чём помощи от него нет.

– Нет? – вскочил Макс, задыхаясь от возмущения. – Потолок надо – побелил, машину помыл, вчера колорадских жуков собирали, на той неделе пять литров черники привёз!

– Так это на той неделе, – покачала головой мать.

– Мне что теперь каждый день как стахановцу вкалывать?

– А ты думал жизнь – это праздник? Мы с отцом с утра до ночи суетимся, чтоб ты мог пиво пить. Вот подожди, своя семья будет, узнаешь, что почём.

Парень встал и быстрым шагом направился к двери.

– Максим, ты куда? – крикнула мать.

– На работу.

– Рано же ещё…

Не ответив, Макс выбежал вон.

Подобные семейные спектакли, последнее время, стали доброй традицией. И одно парень знал наверняка: чем быстрее уйдёшь, тем лучше. Отец – окулист в местной больнице, мать – продавец в продовольственном магазине. Из их философии Макс хорошо усвоил, что жить надо по средствам. Он, в общем-то, и так старался не напрягать родителей: мысок левой кроссовки был аккуратно замотан скотчем, джинсы выцвели и вытянулись за два года непрерывной носки. Но вот компьютер – был той слабостью, в которой парень никак не мог себе отказать. Новые игры, программы, оборудование появлялись в их доме чуть ли не каждую неделю. Счет за интернет повергал мать в глубокое уныние.

Макс давно понял, что этим летом отдохнуть в своё удовольствие у него не получится, но как только в родном техникуме прозвенел его последний звонок, родители как с цепи сорвались. Мать пристраивала помощником в ларёк с шаурмой, знакомые отца то и дело доставали, предлагая самые идиотские профессии. Назло всем Макс пошёл работать уборщиком в заводскую лабораторию. Зарплата была чистым издевательством и не могла рассматриваться как средство к существованию, зато отнимала всего несколько часов жизни каждый будний день, и не была сопряжена ни с какой ответственностью. Необходимость самому быстро принимать решения вызывала неприятные чувства. Может быть, поэтому работа с компьютером казалась гораздо более привлекательной. «Железо» обладало завидным терпением по сравнению со множеством людей. Но работа по профессии пока оставалась лишь чёрной точкой на горизонте. Кто пробовал, тот знает, чего стоит молодому специалисту без связей, опыта работы и высшего образования найти доходное место. Институт оставался последним шансом уехать навстречу большим возможностям, и для поступления был присмотрен заранее. Оставалась самая малость – деньги. Макс вспомнил те времена, когда упоминание о них ещё не ущемляло самолюбия. Давно это было.

Электронные часы на крыше универмага показывали половину десятого. Он действительно выскочил из дома слишком рано, даже если учесть, что дорога до завода занимала минут сорок и до самой лаборатории ещё около двадцати минут, всё равно полчаса оставались свободными. Макс замедлил шаг.

Как в плохом анекдоте, идти нужно было мимо кладбища. Навстречу попадались немногочисленные прохожие. В основном это были степенные бабульки, усталые и вспотевшие после прополки могил почивших родственников. Парень привычно оглядел белые ограды, поблескивающие в заходящем солнце золотистые венки. Что-то необъяснимо притягательное было в этом месте: то ли умиротворяющее спокойствие раскидистых цветущих лип, то ли напевное журчание бегущего неподалёку ручья, но у него возникло мимолётное желание пройтись не спеша по этой тенистой узенькой дорожке мимо пожелтевших, увитых цветами фотографий, подняться по обветшалым ступеням и может быть даже зайти в церковь. Макс уже намеревался осуществить задуманное, но осёкся. Вот также год назад и его бабка возвращалась из леса, поставила корзинку у ворот, и ни с того ни с сего пошла исповедоваться. Хотя всю жизнь была ярой коммунисткой и, по словам матери, церковь считала сборищем шарлатанов. Той же ночью она померла. Соседки на лавочке потом судачили: «Место себе Егоровна приглядывала. Всякая душа чувствует, когда её срок приходит».

Собственно жилая часть посёлка здесь и заканчивалась. Макс свернул на широкую тропу, огибающую жидкий лесок. Справа и слева ещё кое-где торчали из высокой травы обуглившиеся брёвна брошенных домов. Раньше, когда город ещё считался перспективным, здесь была обычная улица, правда, этого «раньше» Макс уже не застал. Потом предприятия стали закрываться, народ уезжал, окраины пустели и сползались к центру, бросая на произвол, некогда отобранные у природы пространства. О прошлом лишь ненавязчиво напоминали обрывки занавесок, белеющие сквозь чудом уцелевшие мутные стёкла, да ржавые каркасы машин.

Крупный гигант ЗАО «ЭкстраХимСтрой» постигла та же судьба. Прибыльным он давно уже не был, его пытались перепрофилировать, но что-то не пошло. Прежнюю продукцию выпускали всего два небольших цеха, остальная площадь щедро сдавалась в аренду мелким производствам, филиалам московских компаний, частникам, налаживающим собственный, порой, полулегальный бизнес. Поговаривали, что там во вторую смену штамповали пиратские диски и варили токсичный клей, сбрасывая неочищенные стоки в реку. Завод всё равно любили как дряхлого, выжившего из ума родственника, которого накладно

содержать, но бросить невозможно.

Небо потемнело. Поднялся резкий холодный ветер, а через десять минут стал накрапывать дождь. Макс пожалел, что не прихватил с собой ни зонта, ни куртки. Горизонт затянуло основательно и, судя по всему, надолго. Теперь оставалось совсем чуть-чуть, нужно было только миновать старый заросший парк, который, по мнению большинства, уже можно было переименовывать из «Дремлющего» в «Дремучий». В борьбе за пространство трава и кусты давно победили асфальт, о прогнивших деревянных лавочках и сломанных детских качелях нечего было и говорить. В подобном состоянии и при такой погоде они скорее пугали, тихонько поскрипывая и отбрасывая ложные тени, чем напоминали о цивилизации. Макс невольно прислушался к шуршанию листвы:

«Показалось», – подумал он, ускоряя шаг.

Грабителей парень не боялся: брать было нечего. Мобильный телефон и тот остался дома. Да и кто в здравом рассудке будет сидеть в этой глуши, где и народу-то не бывает. Заводские рабочие – в основном приезжие из соседних сёл. Их автобусная остановка находилась совсем рядом с проходной, а местные предпочитали сделать крюк по шоссе, чем цеплять репьи и продираться сквозь заросли. Макс ещё раз тревожно огляделся: именно в таких местах обычно снимают фильмы ужасов.

«А что? – поёжился он. – Пыхтит себе заводик, травит речную фауну. А потом из воды вылазит мутировавший головастик с парой лишних конечностей и маниакальными наклонностями. И ждёт, ждёт первую жертву ну, скажем, вон в тех зарослях».

Макс хоть и сказал всё это в шутку и даже засмеялся собственной мнительности, но подозрительно зашумевшие кусты обошёл стороной. Ещё полкилометра по полю, и парень был у цели. Пришлось потревожить дремавшего охранника на проходной. Пенсионер долго и недовольно сопел, вертя в руках пропуск, и

жалуясь на непогоду. Дальше Макс бодро зашагал по обычному маршруту. В принципе, попасть на территорию завода было несложно. Особенно если знать, когда из столовой привозили пироги. На аромат горячей свежей выпечки к расставленным в газели лоткам незамедлительно стекался народ – не только рабочие, но и начальники из заводоуправления. Пост охранника, впрочем, пустовал не только в это время, чем парень раза три уже воспользовался, опаздывая на работу. Сегодня торопиться не стоило. Он и так пришёл на двадцать минут раньше положенного.

Лаборатория, в которую направлялся Макс, имела конкретного частного собственника, владевшего также цехом по производству краски. Впереди замаячила серо-металлическая цепь складов. Парень поморщился: даже на таком расстоянии от них исходил резкий химический запах, чего-то не слишком полезного для здоровья.

По асфальтовой дорожке гулко застучали быстрые каблучки. Навстречу Максу шла миловидная девушка, на ходу застёгивая плащ. Резкий порыв ветра вывернул её зонт наизнанку, и тот стал похож на синий гриб с загнутыми краями. Поравнявшись, они поздоровались. Это была одна из лаборанток.

– Максим, а ты сегодня рано, – произнесла она, пытаясь справиться с зонтиком.

– А у тебя что уже смена кончилась? – удивился парень.

– Сегодня, вообще, черти что твориться. Опять посторонние в лаборатории топчутся. Под ногами путаются, работать мешают. Днём из-за них чуть браку не наделали.

Макс хотел ещё что-то спросить, но девушка уже убежала, боясь пропустить автобус.

Катя у начальства была на хорошем счету, да и просто оказалась доброжелательным человеком. Он любил с ней поболтать, иногда провожал до автобуса. От неё парень знал, что лаборатория контролирует качество продукции. Той же самой краски, что производят в соседнем цехе. Для чего

бедная Катя каждые 30 минут бегала во двор к контрольному резервуару. Быстренько возвращалась с кучей пробирок и начинала колдовать над химическим столом, что-то смешивая, выпаривая и титруя. Работа шла в две смены:

Первая: с 7.30–15.30

Вторая: с 15.30–23.30

Контроль должен был осуществляться постоянно. Если в продукте обнаруживались отклонения от норм, Катя поправляла причёску и бежала в цех объяснять бригаде их ошибку. Кроме неё, в штате состояли ещё три таких же шустрых девушки и старший лаборант – женщина лет сорока, может быть чуть моложе. У Макса за время пребывания здесь сложилось впечатление, что такая работа сильно старит.

За первой дверью по правой стене от входа располагался её кабинет. На небольшом пространстве компактно умещались два стола: один письменный – у окна, на втором стоял компьютер; и два шкафа, друг напротив друга, забитых красными и синими папками. Галина Андреевна занималась организаторской деятельностью и постоянно срывалась по делам.

Работа Макса начиналась в одиннадцать часов вечера. С этого времени сотрудники вечерней смены медленно, но верно начинали собираться домой, и парень мог спокойно, никому не мешая, взяться за дело.

Макс зашёл, поднялся по лестнице на второй этаж, достал из чулана ведро и швабру. Сейчас он начинал понимать, что так раздражало Катю. Одна из комнат лаборатории была полностью переоборудована, и возле неё дежурил новый охранник.

Началось всё это недели две назад. Раньше ничего особенного в этой комнате не было: там стояло не используемое и вышедшее из строя оборудование. Потом приехали люди от владельца цеха и, не вдаваясь в подробности, устроили глобальную реконструкцию. За дело взялись рьяно, и на глазах изумлённых лаборанток убогая комнатушка превращалась в звукоизоляционную камеру космического корабля. Единственное окно и то наглухо заложили кирпичом. Массивная металлическая дверь, нашпигованная автоматикой, вызывала

немалый интерес. Наверное, поэтому к ней и приставили охранника, выглядевшего не менее внушительно.

Макс успешно справился с вверенной ему площадью за рекордное время. Оставалось протереть лестницу и можно было уходить.

– Максим, где уж ты умудрился порезаться? – поинтересовалась Галина Андреевна, проходя мимо, – сегодня, кажется, ничего не разбивали. Да ещё так глубоко!

– Да это я по дороге, об осоку, наверное, – отмахнулся он.

– Надо обработать, а то грязь попадёт.

Пришлось идти к аптечке. Царапину на руке смазали зелёнкой и залепили пластырем. Женщина проделала всё это так быстро и аккуратно, что Макс сразу понял – у неё есть дети, скорее всего, даже маленькие, часто возвращающиеся с улицы в синяках и с разбитыми коленками.

– Галина Андреевна, а зачем нужна та металлическая дверь и охранник? – не выдержал парень. Его так и распирало от любопытства.

– Сама не знаю, – пожала плечами женщина, – я наёмный работник, что владелец хочет, то и творит.

– Неужели даже вам не сказали? – не поверил Максим.

– Даже мне, – устало улыбнулась она, – мало того, что всю неделю здесь как на стройке, так ещё сегодня отправили всю лабораторию на два часа погулять, а попросту выгнали нас, да ещё проверяли потом, чтобы никого в здании не было. Когда мы вернулись, уже стоял охранник. Я девчонок сегодня пораньше отпустила, да и сама сейчас пойду. А ты уже закончил?

– Лестница осталась. Я вас не задержу, пять минут и всё готово будет.

– Не торопись, – собрала сумку Галина Андреевна, – я лабораторию закрывать не буду. Здесь с утра двое от нашего работодателя торчат. У них вся власть. По-моему, на всю ночь останутся. Чего мудрят? – покачала головой она уходя.

Этот же вопрос занимал и Макса.

– Ну, не плутоний же они там хранить собрались? – думал он, протирая последние ступеньки.

Через приоткрытую дверь, напротив, до него долетали обрывки беседы двух мужчин. Так как весь персонал лаборатории уже разошёлся по домам, то логично было предположить, что это и есть те двое, о которых говорила Галина Андреевна.

– Это уникальный экземпляр. Просто чудо, что удалось его заполучить. Вы это понимаете?!

– Через три дня всё будет готово для перевозки.

– Три дня?! Как долго. Да если с ним что-нибудь случится, с нас головы снимут!

– Что случится? Мы приняли все необходимые меры…

– Да он не ел ничего три недели, а может и больше!

– Выглядит хорошо. Кто знает, сколько такие могут обходиться без пищи?

– Вот-вот. Придём завтра, а он дохлый. А уже такие деньги заплачены!

– Нет, а я то что могу сделать, если он от всего отказывается?

– Ну, честное слово… Вы не хуже меня знаете его рацион. Разве куры и свиньи – лучший выбор?

– Всё равно, прямо сейчас ничего подходящего у нас нет. Хотя странно, ведь свинья даже по устройству органов очень похожа…

Дальше Максу было неинтересно. Он разочаровался в своих догадках: не плутоний и не боеголовки. Тайна за семью печатями оказалась всего-навсего какой-то редкой змеюкой, рептилией, ну, или кто там ещё может голодать неделями.

«Стоило туману напускать, – подумал парень, – кому только нужно их сокровище».

Он представил удивленное, смеющееся лицо Кати, когда завтра расскажет ей эту новость.

А в данный момент новоявленный разведчик, гордый своим открытием, убирал хоз. инвентарь и помышлял лишь о телевизионном пульте в руке и мягком диване.

На часах было около полуночи. Макс, не торопясь, спускался вниз по лестнице, благоразумно решив, вернуться домой другой дорогой. Уж очень не понравились ему те кусты в парке.

– Эй парень, а ведь ты схалтурил, – окликнул его сверху полноватый мужчина в мятых серых брюках и белой рубахе с засаленным воротником.

Макс узнал в нём по голосу, того который всё время оправдывался. Он так энергично расхаживал по кабинету, что сильно взмок. И, перегнувшись через перила, старался получше рассмотреть уборщика, то и дело промакивая лоб носовым платком.

– Это вы о чём? – не понял парень.

– Это я о грязных разводах в комнате отдыха. Думаешь, смылся по-тихому, и работу принять некому?

У Макса слов не было от возмущения. Такого ехидного тона он пережить не мог. Поднявшись, парень полетел вперёди всех.

– Где разводы?! Где? – тыкал он в совершенно чистый линолеум. – Да я здесь два раза тряпкой прошёлся!

Увлёкшись, обличая наглый поклёп, Макс не обратил внимание, что в комнату зашло несколько большее количество человек, чем этого требовало установление истины. Парень и опомниться не успел, как на его запястьях защёлкнулись наручники. Он замолк и ошарашенно уставился на присутствующих.

– Вы что делаете? – вырывался он из рук охранника. – С ума что ли, сошли?

– Тебе ведь наверняка интересно, что находится за той дверью, – улыбнувшись, спросил присевший напротив мужчина. – Хочешь знать, что там?

– Я и так знаю, – признался Макс, чувствуя, что шпиона из него не получится. – Какое мне дело до вашего зверя? Пусть он хоть миллионы стоит. Мне то чего? Я никому не скажу! – искренне принялся заверять их парень.

– Так вот ты о чём, – снова хищно улыбнулся мужчина. – Ладно, пусть будет зверь.

Максу стало сильно не по себе.

«Чего они хотят? Почему так нервничает толстяк в белой рубахе? Что я такого узнал?» – мысли вихрем носились в его голове.

Круглые, выцветшие серые глазки, лишённые ресниц, изучающее буравили парня насквозь. В движениях седого чувствовалась уверенность и привычка к власти. Максу он почему-то напоминал акулу.

– Ты любишь фильмы про вампиров? – постукивая пальцами по столу, поинтересовался седой.

Толстяк в углу закашлялся.

– Причём здесь это? – не понял парень. – Меня дома ждут. Если через час не вернусь – придут сюда.

– Тебе трудно ответить? Надо же нам знать, как ты относишься к таким зверюшкам. – Мужчина скривил губы, и в уголках сложилось по паре складок. – Ведь в той комнате тебя с нетерпением дожидается ужасно голодный вампир.

– Вы сбрендили?! Вампиры – это сказки!

– Вот ты ему лично сейчас это и скажешь.

Охранник, не обращая никакого внимания на протестующие вопли Макса, уже тащил его к стальной двери. Все попытки к бегству пресекались на корню. Парень хоть и понимал, что с его тщедушным телосложением шансов мало, но

уж очень хотелось жить. Этот пустячок придавал и сил, и решимости. Один раз ему даже удалось вырваться, но вот далеко убежать не получилось.

«Спортом надо заниматься, а не за компьютером сидеть», – совершенно не к месту зазвучали в голове слова отца.

– Надеюсь? всё произойдёт быстро, – успокаивающе промямлил толстяк, в то время как его подельник набирал код замка.

Макс смотрел на это всё и не верил.

Абсурдный кошмар после очередной «стрелялки».

Монстр в тёмной комнате. Маньяк – директор. Охранник – киллер. Может, и Катя не такая уж приятная девушка? Парень бы даже посмеялся, если бы руки так больно не вывернули.

– Всё, пора, – решил седой, подавая знак охраннику.

– Нет, я не хочу! Вы…вы этого не сделаете! – из последних сил вырывался Макс. – Так нельзя!

Толстяк нервничал и каждый раз вздрагивал от буйных выкриков несчастной жертвы. Казалось, ему и самому не слишком нравилось быть частью этой истории. Но перспектива занять вакантное место позднего ужина явно не улыбалась. Ежеминутно поглядывая на часы, он с нетерпением ждал развязки. Макс ещё слабо надеялся на совесть охранника. Ведь не могло же ему быть до такой степени всё равно. Стоило всего лишь немного ослабить хватку, чуть помедлить, и парень успел бы вывернуться, но… Совесть громилы спала крепко.

– Ты боишься? Замечательно! – похвалил парня седой. – Вампиры чувствуют страх своих жертв. Он притягивает их. Смерть будет лёгкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dymova_marina/progulka-pod-lunoy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити